

Неужели это сделала та уродливая женщина?

Неужели она такая сильная?

Нет, невозможно, никогда!

Так в чем же дело?

Ци Ваньру была немного смущена.

Ци Тяньсюн после недолгого молчания сказал: «Что-то не так, сестра моя?»

Честно говоря, Ци Ваньру боялась своего брата. Хотя на первый взгляд он, кажется, смеялся над чем угодно, но к тем, кто обижал его, он был чрезвычайно безжалостен, и есть по крайней мере десятки людей, которые были уничтожены его руками. Она всего лишь могла дать пощечину, например, но её брат - на самом деле человек без сердца. Даже женщина, которая была просто счастлива с ним, была жестоко убита им в следующую секунду.

Она тут же улыбнулась и сказала: «Если что-то сделал не мой брат, то это не может быть абсолютно хорошо?»

Ци Тяньсюн встал и сказал: «Это вновь доказывает, что женщина все еще слабее, чем мужчина.»

Ци Ваньру было стыдно, но вскоре она поняла, что сказал ее брат: «Ты можешь поймать её и...»

Ци Тяньсюн уставился на сестру: «тебе нужно успокоиться.»

Будьте уверены, он обязательно уничтожит людей одного за другим, превратит их в призраков, если что-то ему вдруг не понравится!

Уже было три часа ночи, когда Лу Шицянй оказалась у себя.

Лу Шицянй была немного удивлена, но накануне вечером она вообще редко оставалась в своей комнате.

«Хозяйка, я хочу спать с тобой,» - невинно сказал Бог смерти.

На самом деле, так как он Бог смерти, ему вообще не нужно было спать. Он просто хотел лечь рядом со своим хозяином. Идея была настолько сильной, что он был очень настойчив.

Рот Лу Шицянй растянулся в улыбке, но выхода не было. Она не сопротивлялась смерти.

«Хорошо, но почему?» - Лу Шицянй все еще была несколько любопытна.

«Я хочу посмотреть на владельца.»

Конечно, это был очень короткий год в отношении ко всей его жизни, но он был чрезвычайно длинным из-за его мыслей.

Они легли на кровать лицом к лицу.

«Я хочу посмотреть, как ты выглядишь,» - Лу Шицянъ прикоснулась к лицу смерти.

Бог Смерти не колебался и снял плащ.

На мгновение все цвета вокруг будто потускнели. Нет, нет, он является более стабильным, чем зеленые холмы, более красивые, чем цветы, чем небо. От него веет очарованием, как после дождя. Он спокойнее гор, и изящнее бабочек. Он как ночь и одновременно как день.

Конечно же, Бог смерти слишком одинок.

А сама Лу Шицянъ удивилась, когда увидела его без плаща. Она чувствовала, что Бог невероятно мягко обращается с ней.

Два человека лежали тихо...

Ресницы Бога смерти отбрасывали тень, а на его лицо падал невероятно мягкий свет.

Он схватил Лу Шицянъ за руку, очень нежно, очень сосредоточенно...

Взглянул, взглянул, еще раз взглянул на неё.

Он поцеловал пальцы девушки.

Рука стала слегка влажными. Лу Шицянъ подумала, что Бог смерти – это ребенок, который не вырос.

В любом случае, кто ещё так сосет пальцы?

Она не слишком возражала, её веки начали закрываться, а голова становилась всё тяжелее.

Когда Бог смерти увидел, что Лу Шицянъ спит, и его нежные поцелую прекратились. Он приподнял свое тело, чтобы посмотреть ей в лицо.

Глядя на неё, он склонил голову и погладил её лицо. Лоб, брови, глаза, нос. Он медленно прикоснулся к её губам.

Лу Шицянъ спала крепко, она была измотана за эти дни. Во сне ей казалось, что щенок лижет ей лицо, смеялась, повернулась и ещё крепче заснула.

Глаза Бога смерти были темные и тусклые, и в них появилась легкая вспышка золота. Он вдруг чувствовал себя немного невыносимо, ему казалось, что он должен что-то сделать, чтобы стать лучше.

Он прижался к спине Лу Шицянъ и положил свою руку на её талию.

Его сердце трепетало, и эти двое были близко друг к другу, внутри в них была буря эмоций.

Ах, благодаря этим прикосновениям он чувствовал удовлетворение от тепла, и дыра в его сердце была заполнена.

Так лирично!

Он пошевелился, ища самое подходящее положение, и Лу Шицянъ оказалась в его объятиях.

Он наконец понял, куда нужно девать свои большие руки. Это было для него прекрасным открытием.

Появилось какое-то мощное течение особого тепла, что ему приходилось ворочаться, но на этот раз он терпел его, пытаясь игнорировать это снова и снова...

На следующий день Лу Шицянъ встала, но всё же не чувствовала себя отдохнувшей.

После душа она вновь направилась в аукционный зал, сегодня будет продаваться оборудование. Скорее всего, сегодня будет ещё большее безумие.

Лу Шицянъ не испытывала недостатка в оборудовании. То, что она хочет сейчас, - это сделать подарок Богу смерти, но он был очень силен, так что она испытывала головную боль от того, что не знала, какой подарок стоит выбрать.

Когда она подумала об этом, то услышала, как кто-то стучал в дверь снаружи ложи: «Мисс, можно войти?»

По голосу она поняла, что это Ци Тяньсюн, принц Ци.

К нему, похоже, не все испытывают особой привязанности.

Смерть обращал внимание только Лу Шицянъ. Что же касается искр в его глазах, то он не будет тратить никаких сил на то, чтобы обращать на них внимание. Ли Цзинь, как и обычно, смотрел на свои ногти и время от времени зевал. Цзюнь Цзун посмотрел на крышку ящика и ничего не услышал. Си Конъюн уставился на сцену и нахмурился, глядя на предмет аукциона. Тие Му нахмурился, ему было одновременно приятно и горько, а затем слегка улыбнулся. Даже если дела так складывались, то ему всё равно хочется быть с хозяйкой. Этого ему достаточно. Увидев принца или что-то в этом роде, он не сломался.

Сильвер тяжело хлопнул ладонью, лежа на стуле и храпя, Красная лиса ела фрукты, котенок гнезвился в руках Лу Шицянъ, а его хвост раскачивался из стороны в сторону.

В это время Ци Тяньсюн стоял за дверью уже почти что пятнадцать минут.

Вэй Мо потянул Лу Шицянъ за руку: "Шицянъ..."

Он слегка прищурился, его длинные ресницы прикрывали глаза, а кожа была белой.